

**Гижис Боталов Евгений
Алексеевич**

Вöр керавны пондöчöны

Арсы кадён осьтöны Велва ивö виль курень, кузь вöр керавны и пес. Етия керавöм вöрыс быдöс мунö строитны сякой чужёма керкуез да гырись заводез, уна сетас етия керавöм вöрыс миян заводезö. Уна öдён ковö вöр, вöр миян некор оз бырвы миян виль тальник вöрезись, эшö кольчас вöрыс не этик год кежö керавны.

Мöймуся год кежö вöви керавны сешöм кузь вöр миян деревнявö, сажен 26 мера. Тöвтежö этиёжö вöрсö миян деревнявö ыжит ва кузь кывётны и Кама дорöзь, сечинсянь пондасö кывётны мöдик деревняесянь миянвiss керавöм вöрсö. Миян деревняись том йöз вöр кывётöм понда уна шетисö деньгиаэз. Миян Миковыс шетис месяцацен вöр кывётöмсись 598 рубён этна-сысвö шедис кияс.

Изны айö менö ыстö Сюзьпозя мельничаö. Под апиз изнытö ар кежö, а арнас быдöс подасö вердам картошка пиза сорён и сякой чужёма сорён. Вöсötим подасö вердны торя гидö артежас, вöсötам вердöм порsez начкывны середа. Бура вердим порsez яйвö, тöвбыт тырмас сойнтыö поресь яйыс семявö. И айö мöдö ещö вузавны быдса туша яйсö базарын, кор ковö вештисыны сякой налог да мый да. А кыдзи яйсö огö вузавö, то немён вештисытö налогезсö да еще культ сбор да мыйда, этик мöдик, уна вештисяnez чукöрчисö.

**Kirjutas Botalov, Jevgeni
Aleksejevitš**

Hakatakse metsa raiuma

Sügisel avatakse Velva alguses uus met-savarumispunkt kõrge metsa ja küttepuu-de raiumiseks. See raiutud mets läheb igasuguste majade ja suurte tehaste ehita-miseks, raiutud mets annab palju meie tehastesse. Metsa on vaja väga palju, puud ei lõpe kunagi meie suurtest tiheda-test metsadest, metsa jäab veel paljudeks aastateks raiuda.

Elmisel aastal tuli meie külas raiuda väga kõrget metsa, umbes 26 sülda. Talveks tuleb need suurveega meie külla parvetada ja Kamani, seal parvetatakse teisest küllast meie raiutud metsa. Meie küla poisid said palju raha metsaparve-tamise eest. Meie Mikov sai ühe kuuga palkide parvetamise eest 598 rubla, üksi sai kätte.

Isa saadab mu jahvatama Kakupesa veskile

Sügiseks tuleb jahvatada loomadele jahu, aga sügisel söödame loomadele kartulit jahu ja kõiksugu orastega. Ehitasime eraldi lauda sügisel loomadele söötmiseks, valmistame nuumatud sigade tapmiseks tingimused. Sigu nuumasime hästi, pere-le jätkub liha kogu talveks. Ja isa müüb lisaks terve sea lihakeha turul, kui on vaja maksta igasuguseid makse ja muud. Aga kui liha ei müü, siis pole millegi eest maksta makse, kultuurimaksu ja muud, ühte ja teist, tasumist koguneb palju.

**Записал Боталов Евгений
Алексеевич**

Начинают лес рубить

Осенью на Велве открывают новую лесозаготовку, валить высокий лес да дрова. Весь этот поваленный лес пойдет на постройку разных домов и заводов, много даст этот срубленный лес нашим заводам. Очень много надо леса, лес у нас никогда не закончится в наших густых лесах, леса останется еще не на один год рубить.

В прошлом году у нас в деревне был такой высокий лес на срубку, саженей 26. На зиму этот же лес нашей деревне по половодью до Камы сплавлять, оттуда будут сплавлять из других деревень наш срубленный лес. Модолжь из нашей деревни много денег получила за сплавку леса. Наш Миков за месяц один получил на руки за сплавку леса 598 рублей.

Отец посыпает меня молоть на мельницу в Соловином гнезде. Буду муку молоть на осень, а осенью будем кормить скот картошкой с мукой и всякими всходами. Кормить скот подготовили на осень отдельный хлев, приготовим среду для закалывания откормленных свиней. Хорошо откормили свиней на мясо, на всю зиму хватит семьи свинины. И отец мой продаст еще целую тушу на базаре, когда надо будет выплатить всякие налоги и другое. А если не продадим мясо, то нечем будет выплатить налоги да еще культсбор да что, то да се, много чего заплатить накопилось.

**Written by Botalov, Yevgeni
Alekseyevich**

Forest cutting starts

In autumn new timber storage is opened at the beginning of Velva for cutting logs and firewood. The cut wood will be used for building all kinds of houses and large plants, the cut wood will give a lot to our plants. A lot of wood is needed, trees will never end in our big thick forests, there will be forests to cut for many years.

Last year we had to cut a very high forest in our village, about 26 fathoms. By winter this must be rafted with flood into our village and Kaman, the timber we cut in another village will be rafted from there. The boys from our village got much money for timber rafting. Our Mikov got 598 roubles for rafting timber in one month, he got it alone.

Father sends me to grind flour at Sjuzjpoz mill

By autumn flour must be ground for the animals, but in autumn we feed animals with potatoes together with flour and all kinds of young grain shoots. We built a separate shed in autumn to feed the animals, create conditions to slaughter the fattened pigs. We fattened pigs well, there will be enough pork for the whole winter. And father sells a whole pig carcass on the market, when all kinds of taxes and other must be paid. But if you do not sell the meat, you don't have anything to pay the taxes with, the culture tax and others, here and there, much to pay.

Мыля ме жагёна быдма, ме виднö
не здраван, пора шогам. Ась ме и
жагёна быдма, а кöть ме жагёна
быдма, а сива унажик менам воас. А
миян Митрейис скоро быдмис,
сивавыс меся ещажик, ме сиэ эттам
верма личкыны, кызи кузь пүбс.

Празник пора

Празник кежö бура вöсьбöчöны öta mödnyö вовисьны, брагаез сурез ювынитö. Ме ветви асывнас oz сойö ордö, менö сия, сойö, обедöн вердис и винаён юктавис. Сыбörсянъ ме öдönвой код, öдва гортö вокти, кынöмам тырвойс сякöй чужбома сойян юван, бура öдön гöстти сойö ордын. Кодни вöви, öшö ветви дружок дынö, да сия менö быдса кружка брага вина сорён. Ме сиё быдöс ювышти, и коквëсым сыбörсян уси. Но кызы чувавис празникис, оги тöд. Ежö ков сизи керны, нежö кодöн ковис чувётны празникöс, а ме чувötü ödö кодöн. Асыи чувавис, но нем умöльсö ег тер, некинкö ег шумит и ег вичи год юрнам. Эдöн пондисö празник чувавöм бöрсян соседезыс ме юввись байтнитö, ошкисö. Мукöд празникез пора по тышкäсвис вичивис кажнöйкöt, эни бура мёдö соседескöt овнытонöс и бур кывсö сетис, эни-пö ме одöн довольной кажнöй морткöt и соседескöt.

Ветви гарисьны

Ме ветви гарисьны, виль горт улича дорö стоб ямаез сувтöны. Бурджаха ковсö терны огоречь дорöтис, чтобы некин ез вермы пырнитö öзим öрас, а то прокод стобя öрыс езёв, порсез öрсис ези петавö прокод. Асывнас чelyдys репöтывисö, понсöн порсесö

Miks ma aeglaseلت

kasvan, ma [olen] vist haige, pidevalt pöen. Las ma kasvan aeglaseلت; kuigi ma kasvan aeglaseلت, on mul rohkem jöudu. Aga meie Mitrei kasvas kiiresti, jöudu on tal vähem, ma vöin teda üksinda maha paisata nagu pika puu.

Pühadeaeg

Pühadeks valmיסטutakse korralikult – üksteise juures käima, meskit-ölit jooma. Ma käisin hommikul vara öe juures. Mulle ta, mu öde, andis lõunat süua ja viina juua. Seejärel jäin ma väga purju, suure vaevaga jöudsin koju, kõht oli täis igasugust sööki-jooki, väga tore oli öe juures külas. Olin juba purjus, käisin veel sõbra juures ja ta andis mulle terve kruusi meskit koos viinaga. Ma jöin selle ja langesin siis maha. Kuidas pühad möödusid, ei teagi. Ei oleks olnud vaja nõnda teha, ei oleks tulnud veeta pühasid purjus pea-ga, aga mina olin väga purjus. Las möödusid, midagi halba ma ei teinud, ei rielinud kellegagi ega söimelnud purjus pea-ga. Pärast pühi hakkasid naabrid minut palju rääkima, kiitsid mind. Räägivad, et muudel pühadel kaklesin-riidlesin iga-ühega, et nüüd hakan naabritega rahus elama ja andsin sõna, et nüüd olen rahul iga inimese ja naabritega.

Käisin kaevamas

Ma käisin kaevamas, uue kodutänava äärele poste panemas. Tuleb paremini teha aiamaa tara, et keegi ei pääseks orasemaale. Muidu ei olnud üldse tara, sead ei tulnudki aiamaalalt üldse ära. Hommikul ajasid lapsed nad minema, koera ässitasisid sigadele. Noh, mõtlesin, ässitagu sigade

Почему я медленно

расту я, видно, нездоровым, постоянно болею. Пусть я и медленно расту, а хоть я медленно расту, но сил у меня больше. А наш Митрея вырос быстро, а сил у него поменьше моего, я его один могу уложить, как высокое дерево.

Праздничная пора

К празднику хорошенко готовятся, [чтобы] ходить друг к другу, брагу-пиво пить. Утром я ходил к сестре, меня она, сестра, обедом накормила и вином наполила. После этого я сильно опьянел, едва до дома дошел, в животе стало много всякой еды-питья, очень хорошо погостили у сестры. Я уж пьяный был, ходил еще к дружку, он мне [дал] целую кружку браги с вином. Я все это выпил и свалился с ног. Как прошел праздник, не знаю. Не надо же было так делать, не пьяным же праздник отмечать, а я провел его сильно пьяным. Пусть прошел [он], но я ничего плохого не сделал, ни с кем не шумел и не ругался на пьяную голову. После праздника соседи стали много говорить обо мне, хвалили. Мол, в иные праздники дрались-ругались со всеми, теперь хорошо станет жить с соседями и сказал, что теперь доволен всеми людьми и соседями.

Ходил копать

Я ходил копать, ставить столбы вдоль улицы у нового дома. Надо получше оградить огород, чтобы никто не смог войти на посевы, а то вовсе не было ограды со столбами, свиньи совсем не выходили из огорода. Утром дети выгоняли [их], собак наусыкивали на

Why I slowly

grow, probably sick, I am steadily ill. Let me grow slowly; although I grow slowly, I have more strength. But our Mitrei grew fast, he has less strength, I can force him down alone like a tall tree.

Holiday season

For holidays people get ready to visit each other, drink mash-beer. I went to my sister early in the morning. To me, my sister, she gave lunch to eat and vodka to drink. Then I became very drunk, I got home with much difficulty, my stomach was full of all kinds of food and drink, it was very well visiting my sister. I was already drunk, I went to my friend and he gave me a whole mug of mash with vodka. I drank it and dropped down then. How the holidays passed, I don't know. I should not have done so, I should not spend the holidays drunk, but I was very drunk. Let them go by, I did not do anything bad, I did not quarrel with anyone or call names while being drunk. After the holidays neighbours started to talk a lot about me, spoke well of me. They said that during other holidays I fought-quarrelled with everyone, so that now I will be at peace with my neighbours and I gave my word that now I am contented with every man and the neighbours.

I went digging

I went digging, placing posts at the edge of the street of my new home. Must be made better than the garden fence, so that no one could get to the grainfield, earlier there was no posted fence at all, and pigs never came out of the garden. In the morning children chased them away, set

özim örics püröttyvisö. Но, мися, пурöt поресё сыпонда, мыля özimöö соровтвисö и чыкötвисö талисö.

Коркёся ован пора

Коркёся ован порасö пöрисезыс бура касытылöны. Овим пö нинкёмöн, не-кор пö ег азыбö ботинкиез да сапокез. Кöдия-по вермывисö босьтовны кöм-кöt новянсö, кöдывöн вöви мыйён босыны, а кодывöн ез нем вöв прокод и новийвисö никöм. А öни каждöй новö сапог да ботинки, бур паскём. Веше ованыс, годись годись вешыны пöн-дöчис. И буражык ас гогорсö каждöй, порись и том, обикодитö, вöвипö что-бы буржык да культурнöйжик быд гöгёрöt юрвысьянь и кокеэözь. И сижö öни теркуезын венис культураыс, öни öдön культураыс войс ыжижик важ ован порася.

Гётрави вонёс тавося годвын. Во-нёвöн тырис кык дас год, миля ме сиö гётрави, воис сывён ыжижик сиваыс, да еще некинвöвойс пастётны. А гётравам, пасьтётны пондас асвас ёртыс и ачыс этваын пондас отсовны, этик мэдик паськёмöн и соян торён.

Вот гётрави вонёс, тырис ровно год гётрасомыс. Восьёчö янсочыны медынись, мыйkö ез пондö кык инька вöсиявыйтöнось керкуас, прокод мïкб вичёны этамöдныскот. Кör и пондас вичыны, асыннас да рытöзь вичёны, öтамöднысö видöны умольён да бурён. Этвыс шуö баля соисён, а мöдис шуö вурун гусьавомён, но вот и кöритöны эта мöднысö.

Недыр мыйсъ янсочом пора чуваис, бурасисö кык инька, этамöд ордö пондисö бура вовыны, байчины да сорнитны кörкёся овансö и нывкаса

peale, сест need sõtkusid orast, rikkusid ja tallasid.

Kunagine elu

Kunagist elu mäletavad vanad inimesed hästi. Nad kandsid viiske, kunagi polevat näinud poolsaapaid ega saapaid. Mõned, kellel oli osta, elevat saanud osta jalatseid, aga mõnedel polnud tildse midagi ja [nemad] kandsid viiske. Aga praegu kannab igaüks saapaid ja poolsaapaid, häid riideid. Elu muutub, aastast aastasse hakkas muutuma. Ja igaüks, vana ja noor korraldab kõik enda ümber paremini, et oleks igaüks pealaest jalgadeni ilusam ja kultuurseem. Samuti muutus nüüd kultuur kodudes, praegu on kultuuri palju rohkem kui vanasti.

Naitsin käesoleval aastal venna. Vend sai kahekümneseks. Miks ma ta naitsin? Sest ta sai jõulise mäks ja lisaks polnud enam kedagi, kes teda kataks. Aga nai-dame [ta], riietetama hakkab tema enda sõber ja ise [ta] hakkab aitama, mõne riideeseme ja toiduga.

Näe, naitsin venna, täpselt aasta möödus naisevõtmisest. Kavatseb lahkuda minu juurest, [sest] millegipärast ei saanud enam kaks naist majas hästi läbi, pidevalt riidleval teineteisega. Kui hakkavad riidlema, siis riidleval hommikust öhtuni, kiruvad teineteist halva ja heaga. Üks nimetab lambasööjaks, teine ütleb villavarastajaks, nii kiruvadki teineteist.

Varsti möödus lahkumisaeg, kaks naist leppisid, hakkasid teineteise juures käima, rääkima ja vestlema kunagisest elust ja neiupölvast ja muust, meskist ja öllest, pühadest. Näe, hakkasid kenasti elama pärast lahkukolimist.

свиней. Ну, думаю, науськивай на свиней, потому что помяли посевы и растоптали.

Былая жизнь

Былую жизнь старики хорошо помнят. Жили, мол, носили лапти, никогда, говорят, не видели ботинок да сапог. Кто-то, говорят, мог купить обувь, у кого было на что купить, а у кого-то не было совсем ничего и носили лапти. А теперь каждый носит сапоги да ботинки, хорошую одежду. Жизнь меняется, из года в год стала меняться. И каждый, стар и млад, стал лучше обустраивать все вокруг себя, чтобы, мол, было лучше и культурнее вокруг каждого, с головы до ног. Также в домах изменилась культура, теперь культура стала лучше, чем раньше.

Поженил брата в этом году. Брату исполнилось двадцать лет, поэтому я его поженил, стал он сильнее и некому стало его одевать. А поженим, одевать будет свой же товарищ и сам будет помогать чем-нибудь из одежды да едой.

Вот поженил брата, прошел ровно год с женитьбы. Собирается отделяться от меня, что-то не стали ладить две невестки в доме, все чего-то бранятся друг с другом. Коль начинают ругаться, с утра до вечера ругаются, бранят друг друга худом и добром. Одна называет [другую] съедающей овец, в другая ворующей шерсть, вот и корят друг друга.

Скоро прошло время, отделились, помирились две невестки, стали друг к другу ходить, беседовать да говорить о прежней жизни, девичестве да что, о браке да о пиве, о праздниках. Вот

the dog at the pigs. Well, I thought, let them bite the pigs for tramping on the young grain and damaging-tramping.

Life in the past

People remember life in the past well. They wore bark shoes, and they had never seen ankle boots or boots. Some, who had for what to buy, could have bought shoes, but some had nothing at all and wore bark shoes. But now everyone wears boots and ankle boots, nice clothes. Life changes, started to change year by year. And everyone, both the old and the young, arranges everything around him better, so that everyone is more beautiful and refined from head to toe. Also culture has changed at home, now there is more culture at home than in the past.

I married off my brother this year. Brother was twenty. Why did I marry him off? Because he became stronger and moreover there was no one to cover him. But we marry [him] off, his own friend will dress him and start help, with some item of clothes and food.

See, married my brother off, exactly one year passed from marriage. Plans to leave me, [because] for some reason two women in the house did not get on with each other, quarrelling with one another all the time. When they start quarrelling, they quarrel from morning till night, rail at one another about bad and good. One calls the other a lamb eater, the other says wool thief, so they rail at one another.

Soon the leaving time passed, the two women made up, started to visit one another, talk and chat about former life and maidenhood and other things, mash and beer, holidays. See, started to live well after separating.

ованез да мйда, брага иывись да сурез иывись, празникез иывись. Вот и пондисö бура овны янсöчöм бörсянъ.

Дедö бура кöчк кыйö

Мöйму дедö бура кöчк кыйс, а таво ожик бура. Ешажик овö вöрас кöчис, мöймуся годсасö дедö бура кастьвö. Мöму прокод соим кöчк яй ортötг, а товö шозжика сойвамö кöчк яисö. Дедö байтö, тавося годыс нежик кöчя, сиён ожик шед капканас. И причина ешö, шуб дедö, мешайтö ручь. Тавося годвын ручыс унажик мöймуся сöрти, ручесö дедö кыйс тово экмысö, а мöйму токо кыйвис куймö, вот миля тово кöчис абужик. Деньгасö дедö унани шатис ручь кыйёмнас, кöчк кыйёмнас и ур виёмнас. Быдса годнас деньгасö вермис шетис нёль вöв босьнтыö и öтик мöс. Етия нель вöввис сувавö донтöмика, сизим дасён öтик вовыс, и мöс сувавö этнас вит дас.

Кэзян пора воктис

Кэзны пондисö отыр быдöс ыбь пастаас. Вичисисö шоныт кад, кэзян вунез. Вунис вунö пондисö öz народ гагез моз вöрöчыны шоныт кад вылын. Да быдöс челядь котрасöны шоныт мувöтис и уна кай пондöчисö сывны гёрик кёзик пора. Миян айö куймöзь вун кёзо, кум вунöн кёзис вит мешöк зöрсö: кык мувас зöрыс мунис этик мешöкön, а этик мувö мунис зöр коzyсыс кык мешëк да жин, этик мувэ мунис жин мешëк. Аиö эдö бура кужё нянь вöдитны и ужавны, мусö вöдитны, горны кёзны, а менэ бура вевöтис пинявны кёзикас, эдöн бура кэзыса му пиняви. Вунбэр бëрти айö ветвис

и стали хорошо жить, как разделились.

Vanaisa püüab edukalt jänesei

Eelmisel aastal püüdis vanaisa edukalt jänesei, aga tänava mitte eriti. Vähem jänesei elab metsas, eelmist aastat mee-nutab vanaisa paremania. Eelmisel aastal söime pidevalt jäneseliha, aga sel aastal sööme jäneseliha harvem. Vanaisa räägib, et see aasta ei ole niivörd jäne-se-rohke, sellepäras t ei jäägi nad püünistes-se. Ja veel on pöhjuseks, ütleb vanaisa, rebased. Tänava on rebaseid eelmis aasta taga vörreldes rohkem, rebaseid sai vanaisa tänava üheksa, aga läinud aastal ainult kolm – vaat miks tänava pole nii palju jänesei. Raha sai vanaisa palju juba rebaste küttimise, jäneste püüdmise ja oravate püüdmisega. Aastaga sai raha nelja hobuse ja ühe lehma ostmiseks. Need neli hobust on odavad, [maksavad] seitsekümmend üks, ja lehm maksab viiskümmend [rubla].

Käes on külvamisaeg

Rahvas hakkas külvama kõikjal pöldudel. Oodati sooja aega, külvipäevi. Inimesed hakkasid soojal ajal päevast päeva sebima nagu putukad. Ja kõik lapsed jookslevad soojal maal ja paljud linnud hakkasid kündmise ja külvamise ajal laulma. Meie isa külvab kolmandat päeva, kolme päevaga külvas viis kotti kaera: kahele pöllule kulus üks, ühele pöllule kulus kaks ja pool kotti, ühele pöllule kulus pool kotti. Isa oskab väga hästi vilja kasvatada ja tööd teha, maad harida, künd-a-külvata, aga mind õpetas ta külvamisel hästi [pöldu] äestama, ma äestasin külvitud pöldu väga hästi. Mõne päeva pärast käis isa kaerapöldudel vaatamas,

Дед хорошо ловит зайцев

В прошлом году дед зайцев хорошо ловил, а в этом году не так хорошо. Меньше в лесу зайцев, прошлогоднее дед хорошо помнит. В прошлом году постоянно ели зайчатину, а в этом году реже кушаем заячье мясо. Дед говорит, этот год не так богат на зайцев, поэтому [заяц] не так хорошо попадается в капкан. И еще [одна] причина, говорит дед, мешает лиса. В этом году лис больше, чем в прошлом, лис дед поймал в этом году девять, а в прошлом году всего три, вот почему в этом году зайцев меньше. Денег дед уже много выручил на охоте на лис, зайцев да белок. За год [он] ополучил денег на покупку четырех лошадей и одной коровы. Четыре лошади стоят дешевенько, по семьдесят одна лошадь, и корова одна стоит пятьдесят.

Настала пора сева

Сеять стал народ повсюду на полях. Дожидались теплого времени, дни сева. Изо дня в день люди стали словно жучки копошится в теплую пору. Да дети все бегают по теплой земле и много птиц стали петь в пору пахоты и сева. Наш отец третий день сеет, за три дня овса засеял пять мешков: на два поля овса ушло по одному мешку, на одно поле ушло овса два с половиной мешка, [еще] на одно поле ушло полмешка. Отец очень хорошо умеет выращивать хлеб и работать, землю обрабатывать, пахать-сеять, а меня научил хорошо боронить во время сева, я очень хорошо проборо-

Grandfather catches many hares

Last year grandfather caught many hares, but this year not very. There are fewer hares living in the wood, grandfather remembers the last year well. Last year we ate hare meat constantly, but this year we eat hare meat more seldom. Grandfather says that this year is not so rich in hares, this is why they are not caught in the traps. And another reason is, says grandfather, the foxes. This year there are more foxes compared to the last year, this year grandfather caught nine foxes, but last year just three – see, that is why there are not so many hares this year. Grandfather got a lot of money by hunting foxes, catching hares and catching squirrels. In a year he got money to buy four horses and one cow. These four horses are cheap, [they cost] seventy-one, and the cow costs fifty.

It is sowing time

People started to sow everywhere in the fields. They waited for the warm season, the sowing days. People started to bustle around like insects in the warm season. And all children ran around on the warm ground and many birds started singing during ploughing and sowing. Our father is sowing for the third day, in three days he sowed five sacks of oats: on two fields he spent one sack, on one field two and a half, on one field half a sack. Father knows very well how to grow grain and work, cultivate the land, plough-sow, but he taught me how to harrow [field] well when sowing. I harrowed the sown field very well. After a

визотны зёр мусёс, кызы петовис осыйс. Воктис ыбысыянь, айо пондис байтны, эдён бура петовис миян осыйс, семяысво пондис вистовны, бура осыйс куймнан мувас: “Басёка мёдё шогмыны зёрыс, ковё енысвö буржика кеймыны юрбитны, унажик штобы еныс миянвö нянсö сетис етня год кежё”.

Гожум кадсö бура вичисим. Каждой морт и гаг каждой вовзö кожум кежё шоныт порасö азыны, ягода вунесö вичисны, ыщкисян кадсö чувётны, бур порасö жендётны, малинасö сойнитён, виль палежвысис басёк туынас öктыны бур малинасö. Эдё керёны малинасис сякёй чужёма сояин и варенё и пирог, пүйни вина и быдёс. Челядь бура котрасёны, малинасö кёстер кузъя этёны, малинаён айез мамез вердамё, гожумсö кастьвёны малина пора понда.

Миян му кёзыны туйё

Миян гортывыас мусыс айёвён глина сора, нянис бура шогмё. Мийсь бура шогмё гортывыас, айо мёйму мусё гортыввись посножик наземен назмитвис. Соседысвен сетэнжё, миян межадорёт музыс, а нянис ожик шогмы. Сиажё мусыс, а мыля оз шогмы нянис, айо виставис миянвö. Вот мыля ожик шогмы глина сора мувас нянис: перво ковё назмитны мусё, а сыбэрсян токотё соян нянсö, наземтём мувысис некэр бур нянь эзис азыв, а соседез, некэр ния ези думайтвö назмитвины мусё гортывыв дорись. Айо прокод виставис, кызы ковё вёдитны нянсö музевас, перво ковэпё назмитны, сыбэрсян бур нянсö азыван. Миян соседеыс бур нянсö ешё

kuidas tärkas kevadkülv. Tulnud pöllult, hakkas isa rääkima, et väga hästi on tärganud meie kevadkülv, hakkas perele juustama, et kevadkülv on kõigil kolmel pöllul hea: “Ilusasti hakkab kaer valmima, peab paremini jumalat paluma, et jumal annaks meile rohkem vilja sellel aastal.”

Suveaegaootasime väga. Iga inimene ja iga putukas ärkab suveks ellu, et sooja aega näha, marjapäevi oodata, heinaniitmisaga mööda saata, hästi aega veeta, vaarikaid süüa, uuelt pölendikult hea vaarika ilusaid marju korjata. Vaarikast tehakse ju igasugust sööki ja moosi ja pirukaid, isegi viina valmistatakse. Lapsed jooksevad, korjavad vaarikaid, toidavad vaarikatega vanemaid, meenutavad suve vaarikaaja pärist.

Meie maa kõlbab külvamiseks

Meil kodus on isal savimuld, vili kasvab hästi. Miks [vili] hästi kasvab? Eelmisel aastal väetas isa pöldu peenema sõnnikuga. Naabril on [pöld] sealsamas, piirneb meie omaga, aga vili ei kasva nii hästi. Sama muld, aga miks ei kasva vili – isa seletas meile. Vaat miks ei kasva viljad savimullas hästi: kõigepealt tuleb mulda väetada ja alles siis, tütles ta, sööd leiba, sõnnikuta pöllult ei saanud ta kuna-gi head vilja, aga naabrid ei mõtelnud kunagi mulla väetamisele. Isa rääkis alati, kuidas tuleb vilja pöldudel kasvatada: kõigepealt tulevat väetada sõnnikuga, seejärel näed head vilja. Meie naabrid pole veel head vilja näinud, ei oska pöllul töötada.

новал засеянное поле. Через день отец сходил посмотреть засеянные овсом поля, как взошли озимые. Вернулся с поля, стал отец говорить, [что] очень хорошо взошли наши озимые, стал семье говорить, [что] хороши озимые на всех трех полях: “Хорошо прорастает овес, надо лучше молиться богу, чтобы бог дал нам больше хлеба в этом году”.

Лето сильно ждали. Каждый человек и жучок каждый просыпается к лету, [чтобы] теплое время увидеть, дождаться ягодных дней, провести сено-кос, провести хорошее время, покушать малину, с новых мест паленины собрать красивые ягоды малины. Из этой малины делают всякую еду, и варенье, и пироги, делают вино и все. Дети бегают, малину у кострищ собирают, малиной кормят родителей, лето вспоминают в связи с малиной.

Наша земля годна для сева

У нас дома земля у отца глинистая, хлеб хорошо зреет. Отчего хорошо зреет, отец в прошлом году землю мелким навозом удобрил. У соседа там же, возле нашей межи земли, а хлеб не так хорошо рождается. Та же земля, а почему не зреет хлеб, отец нам рассказывал. Вот отчего не так рождается хлеб на глинистой земле: сперва землю надо удобрить, и только потом, говорит, будешь кушать хлеб, на земле без навоза никогда не видел хорошего хлеба, а соседи они никогда не думали удобрять навозом землю. Отец постоянно говорил, как надо выращивать хлеб на полях, сперва, мол, надо удобрить навозом, после этого [только] увидишь хороший хлеб. На-

few days father went to the oats field to see how the spring sowing was sprouting. Coming from the field, father started to talk that our spring sowing had sprouted very well, started to tell the family that the spring sowing was good in all the three fields: “Oats are going to grow well, we must pray god better that god would give us more crops this year.”

Summer time was what we waited very much for. Each person and each insect wakes to life for summer, to see the warm time, wait for the berry days, spend the hay-making time, spend good time, eat raspberries, pick the beautiful berries of good raspberries in a new burnt area. All kinds of food and jam and pies are made from raspberry, even vodka. Children run, pick raspberries, feed raspberries to their parents, remember the summer for the raspberry season.

Our soil is suitable for sowing

We at home, my father has clay earth, the crops grow well. Why [crops] grow well, [because] last year father fertilised the field with better manure. The neighbour has [a field] there too, bordering on ours, but crops do not grow so well. The same soil, but why the crops do not grow – father explained to us. See why the crops do not grow well in clay earth: first you need to fertilise the soil and only then, he said, you will eat bread, from an unfertilised field he could never get good crops, but the neighbours never thought of fertilising the soil. Father always said how the crops should be grown in the fields: first you must fertilise with manure, thereafter you will see good crops. Our neighbours have not seen

некёр ези азывö, оскужö, кызы мувас ужовнытöн.

Важ ёзыс ваша ован вистасöны, кызы мусö бергötвомась боквись боквö. Гörвывöмась ваша ёзыс гöрезён, пувёвой пиняэзён пинявшомас, нянсö мувас козывöмас киезнаныс, кöчан кудисань кöзвавомась нянь. Бур местаезас тоже бура шогмывэм няныс, важ öз мортез нянтöг некёр абу овомась. Эня народыс некодяжик ожик вермы важ народ сëргти ужавны, токо эни надечöны эня озыс не киэн ужавны, а токо машинавö недечöны. Нянсö сойёны, кызы оджик сойсö важь ёзы, гöрисö и кöзисö вундисö, пöрискь озыс пувёвой горезён да пувёвой пиняэзён и умольжика нянсö ез вöдитö. И сек, важ годезас, сетывисö нянсö старикизыс озöсön кöть кинвö, кöдывö унажик няныс шогмывис, и буржика ужовис и мусö унажик гörвывис.

Тулуснас воктэны сëд кай саризв сайсан, а ме ег вермы керны кайпозсэ. Ашин кежэ серовнэ кычкэ ковэ кайпосэ керны сëд каэзысв. Но вот и ме кери тавун вуна нель кайпоз, миян керкуыс нель эшина, кажнэй эшинозз лоэ этик кайпозэн. Вун тэрнас ме сувтэти кайпозесэ эшин озезас, а каждэй кайпозсö стын бердас бура домави, чтобы ез пэрэ менам кайпозезис. Вот и чувавис ой, асывнас ме чечи ози озз. Куйм кайпозвын пукатэны сëд кайеыс, а нельэз кайпозвас этик сэт кай абу, но и ме думайта, мыля нельэз вак абу кайпозвас сëд кайыс. Видно, умэля шогмис керны кайпозыс, ос-таез, видимо, пыцкас емэс, но ме ег ни понды вöсöтны, токо куйм кайпозас и пошишсö сëд каэзыс.

Vanad inimesed jutustavad endisest elust, kuidas mulda pöoranud. Inimesed kündnud vanasti atradega, äestanud pöldu puuäketega, vilja külvanud käsitsi, külvanud vilja külimitest. Heades kohtades on vili kasvanud samuti hästi. Vanasti inimesed ei olnud kunagi ilma leivata. Praegused inimesed ei saa vanarahava moodi tööd teha, praegu ei loodeta mitte ainult kätele, vaid loodetakse masinate peale. Leiba söövad nii nagu vanasti soid endised inimesed. Vanasti inimesed kündsid, külvasid-löikasid puuatrade ja puuäketega ning ei kasvatanud vilja halvemini. Ja siis, endistel aegadel laenasid vanad vilja köikidele. [Laenasid need,] kellel kasvas rohkem vilja, kes paremini töötas ja kündis rohkem pöldu.

Kevadel tulevad kuldnochad mere tagant, aga mina ei saanud pesakasti teha. Homseks tuleb ikkagi kuidagi teha kuldnochadele pesakastid. No ma tegigi täna neli pesakasti. Meie majal on neli akent, iga akna taha läheb üks pesakast. Päeval asetasin pesad akende ette ja kinnitasin iga pesa korralikult varbtara külge, et ei langeks maha. Möödus öö, hommikul töüs in ma väga vara. Kolmes pesas istuvad kuldnochad, aga neljandas ei ole ühtegi. No ma mõtlen, miks neljandas ei ole kuldnochka. Arvatavasti tegin pesa halvasti, vist on sees auke, kuid ma ei hakanud enam parandama. Ainult kolmesse pessa on läinud kuldnochad.

ши соседи хорошего хлеба еще никогда не видели, не знают, как надо на земле работать.

Старые люди рассказывают о былой жизни, как [они] переворачивали землю с боку на бок. Раньше люди пахали сохами, боронили деревянными боронами, зерно сеяли вручную, из лукошка сеяли зерно. На хороших местах хлеб тоже хорошо рос, раньше люди без хлеба никогда не жили. Теперь народ не может работать так, как люди раньше [работали], теперешние люди надеются работать не вручную, а только на машины надеются. Хлеб едят, как раньше ели люди, пахали да сеяли и жали, раньше люди деревянными сохами да деревянными боронами и не хуже выращивали хлеб. И тогда, в бытые годы, старики давали зерно взаймы хоть кому, у кого больше зерна было да кто лучше работал и больше земли вспахивал.

Весной прилетают скворцы из-за моря, а я не смог сделать скворечники. К завтрашнему дню как-то все равно надо сделать скворейники для скворцов. Ну вот я и сделал сегодня четыре скворечника, дом у нас с четырьмя окнами, по одному скворечнику к каждому окну. За день я поставил скворечники перед окнами и каждый скворечник хорошо укрепил к тыну, чтобы не свалились мои скворечники. Вот и прошла ночь, утром я встал рано-рано. На трех скворечниках сидят скворцы, а на четвертом скворечнике нет ни одного скворца, ну я и думаю, почему нет на четвертом скворечнике скворцов. Видно, плохо получился скворечник,

good crops yet, [they] cannot, work in the field.

Old people narrate about life in the past, how they turned the soil, people ploughed with ploughs in the past, harrowed the field with wooden harrows, sowed the seeds by hand, sowed the seeds from the seed basket. In good places the crops grew well, in the past people were never without bread. Present-day people cannot work like people in the past, now they do not rely on hands only, but they rely on machines. [They] eat bread like earlier people ate in the past, in the past people ploughed and sowed-harvested with wooden ploughs and wooden harrows and did not grow crops worse. And then, in the past times the old ones loaned grain to everyone, who grew more crops, who worked better and ploughed more field.

In spring the starlings come from across the sea, but I could not make a nesting box.

By tomorrow the nesting boxes still need to be made for starlings. So I made four nesting boxes today. Our house has four windows, one nesting box will be placed behind each window. During the day I put the boxes at the windows and attached each nesting box to the rod fence, so that they would not fall. The night passed, I got up very early in the morning. Starlings sit on three boxes, but none on the fourth. Well I think why there is no starling in the fourth. Probably I made the nesting box wrong, maybe there are holes inside, but I did not start to repair any more, starlings only went to three nesting boxes.

Уна воктэны гожум кежэ саризь сайс кайез

Саризь сайсь локтэны сыпонда каезын миянэ, каждай саризь сяис кай старапч пэжны колтез шоныт местайн да эдэн бур местайн, не эдэн жариньи. Саризь сайын озтуй пэжны колтесэ, пэжасэ сечин, а миян оз пэжасэ, миян вольнэй жар овэ кузь, гожум абу эдэн жара и абу эдэн кэзыт. Вот мый понда и локтэны саризь саис кайез, кайезын волэны каждай гожум. Некэр сизи оз чував не вовытэг. Кызи токо тувыс локтэ и недыр мыйсъ мычисын сэд кайез, витульганез, пичикез ыбшар каез, уткаез, вэр зозогез. Уна гожумся кай локтэ.

Гижис Боталов Евгений Алексеевич.

Баняын ем черт

Этпыр инькаэ вынтис баня асиным. А банияыс миян ва дорын гажтэм местаин. Баня вынтис инькаэ, и бура вава завис банияс. Инька вечывис кайэтны ва банияэ ведраээн и сувыштис этик ведра бания горэ шонтыны ва. Баня гор ештич да вечисэ семяыс пысыны. Пывсэм бэрэс вечисэ пукавны нывкаез и инькаэз. Пукависэ банияс ой шэрэзь. Мед бэрэ нывкасэ кутис банийис черт, пондис кыскыны бана горвэ. А этик зонка казявис, не бур воас нывкысвэ.

Ме только шарк кыски стальнэй пурт, пыри бэр банияс нывкасэ банийис петкэтнытэ.

Suveks tuleb mere tagant palju linde

Mere tagant tulevad linnud meile selle-pärist, et iga meretagune lind püüab munad välja haududa soojas ja väga heas kohas, mitte väga kuumas. Mere taga ei sobi mune haududa, seal praeb, aga meil ei prae, sooga on meil pikalt, suvi ei ole kuum ja ei ole väga külm. Vaat miks tulevad linnud mere tagant [siia]. Linnud tulevad iga suvi, kunagi ei juhtu nii, et nad ei tule. Kohe, kui kevad on käes, ilmuvald varsti ka kuldnochad, kurvitsad, väikesed lõokesed, pardid, metshaned. Tuleb palju suvelinde.

Saunas on kurat

Ükskord küttis mu naine sauna. Aga sauna on meil vee ääres sünges kohas. Naine küttis sauna ja saun küdes kuumaks. Naine käis ämbritega vett sauna viimas ja pani ühe ämbri kerisele vee soojendamiseks. Saun küdes lõpuni ja pere läks sauna. Pärast läksid sauna tüdrukud ja naised. Olid saunas keskööni. Viimase tüdruku võttis kurat kinni ja hakkas kerisele viima. Üks poiss pani tähele [et tüdrukut ei ole], head see tüdrukule ei tee.

Ma võtsin välja terasest noa, läksin sauna tüdrukut välja tooma.

дыры, видно, есть внутри, но я уж не стал подправлять, только в трех скворечниках сделали скворцы гнезда.

Много птиц прилетает на лето из-за моря

Из-за моря птицы прилетают к нам потому, что каждая заморская птица старается высидеть яйца в теплом месте и в очень хорошем месте, не в сильной жаре. За морем не годится высиживать яйца, там [они] выпекаются, а у нас нет, у нас долго тепло, лето не слишком жаркое и не очень холодное. Вот почему и прилетают из-за моря птицы, птицы прилетают каждое лето. Никогда так не бывает, чтобы не прилетали. Как только наступает весна, через некоторое время появляются скворцы, кулики, маленькие жаворонки, утки, дикие гуси. Много летних птиц прилетает.

В бане есть черт

Однажды моя жена натопила баню. А баня у нас у реки в месте, где мерещится. Баню натопила жена и хорошо протопилась баня. Жена ходила наносить ведрами воды в баню и поставила одно ведро воды в каменку. Каменка истопилась и семья пошла мыться. После бани пошли сидеть девушки и женщины. Сидели в бане до полуночи. Последнюю девушку поймал банный черт, потащил на каменку. А один парень заметил, плохо будет девушке.

Я только быстро вытащил стальной нож, вошел в баню вытащить девушку из бани.

A lot of birds come from behind the sea by summer

Birds come from behind the sea because each bird from behind the sea tries to hatch the eggs in a warm and very good place, not very hot. Behind the sea it is not suitable to hatch the eggs, there it is scorching, but it is not scorching here, we have warmth for a long time and it is not very cold. See that is why birds come from behind the sea. Birds come every summer, it is never so that they would not come. As soon as spring comes, soon also starlings, snipes, small larks, ducks, wild geese appear. Many summer birds come.

There is a devil in the sauna

Once my wife heated the sauna. But our sauna is by the water in a gloomy place. Wife heated the sauna and the sauna became hot. Wife went to take water to the sauna with buckets and placed one bucket on the sauna stove to heat water. The sauna heated until the end and the family went to the sauna. Afterwards the girls and women went to the sauna. They were in the sauna until midnight. The devil caught the last girl and started to take her to the sauna stove. One boy noticed, this is not good for the girl.

I took a steel knife out, went to take the girl out of the sauna.

Воэ сэд сетэр

Визез ыщкэм бэрсянь ме ветви сэд сетэрвэ асывнас озь, вай уна сетэрсэ. Сетэрсэ вай быдса ведра и быдса туис и эвэзям тыр прудити. Сэд сетэрыс унажык вэви пожум шоркузя.

Мыля прокод вичэнны семя ковасас не вэсяван инькаэз. Мужыкез некэр оз вичэ этамэд коасаныс. Женыхэсысвэн пэ юрсиыс кузэс да уменыс умэльжыкэс, а инькаэз понда прокод янсэчэнны айэз дынись. Некэр оз ков кывзыны дурнэй бэбэв инькаэз. Ме прокод вида асим ертсэ, увтиш пэвэс: “Мыля те кажнэй инькаэзэт вичан сякэ чужэма”.

Вартимö рузёг ыбвас кёзисвö пувбвой вартанеэён

Вартим кёнямыс пуд кёзыслö. Эдён бура варчис, рузёг шепыс ези немунда колпы. А погода эдэн вёви бур кёзян време. Оз народ мортез бура этмёдорё котрасёны, тавунся вунсянь по воасё зерез, вундыны козыны быдсён ег вермё. Бантны пондисöй пёрисез, етия кадся зерыспö не кузось, но уна по зерасас, нель вун или вит вун. Пёрисез бантёны том жык öзысвö, едö повё, ез сормы рузёг течан кадыс, рузёг вундан пораыс.

Зёр ёшё не быдс ломась, токо вёллись сорвасёны зёрсыс бур местаэз-высис, а умёль места муэзысвись ёшё ози тыддав зорыс воан порасись.

Айё кор ёшё вовя вёви, прокод вистасыввис, кызы токо пэ назема мувись зёр пондас воны, и вундыны вежь увяас ковё, сек зёр туисыс чужёжык по козысвö.

Küpseb mustsõstar

Pärast heinamaade niitmist käisin ma varahommikul mustsõstra järel, tõin palju mustsõstraid. Tõin mustsõstraid terve ämbrätäie, tohtnõutäie ja [rõiva] allääretäie korjasin. Mustsõstraid kasvas rohkem piki männioja.

Miks naised pidevalt riidlevad ja halvasti läbi saavad? Mehed ei riidle tüksteisega kunagi. Peigmeestel on juuksed pikad ja oskused halvemad, aga nad löövad naiste pärast kogu aeg isadest lahkku. Kunagi pole vaja kuulata rumalaid naisi. Ma kirun pidevalt oma kaasat, haukuvat paarilist: “Miks sa iga naisega riidled?”

Peksime pöllul rukist seemneteks puuniaudega

Peksime kaheksa puuda [rukist] seemneteks. Väga hästi sai pekstud, viljapäid ei jäänudki üldse. Ja ilmad olid väga head. Külvamise aeg, inimesed jooksevad edasi-tagasi, räägitakse, [et] tänasesest algavad vihamad, ei jõudnud kõike lõigata. Vanad inimesed hakkasid rääkima, et selle aja vihamad pole pikad, kuid sajab palju, neli või viis päeva. Vanad ütlevad noorematele, et ärgu kartku, ei hiline rukkilõikamise aeg, rukkilõikamise aeg.

Kogu rukis pole veel küpsenud, rukis alles hakkab paremates kohtades valimima, aga kehvadel pöldudel pole veel rukki küpsemist näha.

Kui isa oli veel elus, rääkis ta kogu aeg, et kui rukis alles hakkab sõnnikuga väetatud pöllul küpsema, tuleb kohe lõigata, siis tärkavat rukis paremini seemneks.

Зреет черная смородина

После покоса лугов я сходил рано утром за черной смородиной, принес много смородины. Смородины принес целое ведро и полный туесок и целый подол набрал. Черной смородины было больше вдоль соснового ручья.

Почему все время ругаются не ладящие друг с другом женщины в семье. Мужики никогда не ругаются друг с другом. У женихов, мол, волосы длинные да ума меньше, а из-за жен всегда отделяются от отцов. Никогда не надо слушать дурных глупых жен. Я всегда ругаю свою пару, лающую половинку: “Почему ты с каждой женщиной банишься по-всякому”.

Молотили на поле рожь на семена деревянными цепами

Намолотили восемь пудов на семена. Очень хорошо смолотилось, ржаных колосьев совсем не осталось. А погода во время сева была очень хорошая. Люди туда-сюда бегают, говорят, с сегодняшнего дня дожди пойдут, не успели все сжать. Старики стали говорить, мол, в это время дожди недолгие, но много выпадет, четыре дня или пять дней. Старики говорят тем кто помоложе, не бойтесь, не запаздает время сбора ржи, пора жатвы.

Еще не весь овес подошел, только спел еще овес в хороших места, а на плохих полях еще не видно, что настала пора созревания овса.

Когда еще отец был жив, постоянно рассказывал, как только, мол, овес на полях с навозом станет спевать, надо сжать, тогда, говорит, овес лучше прорастет на семена.

Black currants ripen

After the grasslands were scythed I went in the early morning to pick black currants, I brought a lot of black currants. I brought a whole bucketful of black currants, picked a birch bark box and the lower edge full. There were more black currants along the pine stream.

Why do they constantly quarrel, the women who get on badly with each other? Men never quarrel with one another. Grooms have long hair and less skill, but they break off from their fathers because of wives all the time. It is never necessary to listen to stupid women. I constantly swear at my wife, the barking companion: “Why are you quarrelling with every woman?”

We threshed the rye in the field with wooden clubs

We threshed eight poods. Very well threshed, no heads of grain remained. But the weather was very good. Sowing time, people run here and there, they say rain starts today, did not manage to harvest everything. Older people said that rain is not long at this time of the year, but it rains a lot, four days or five days. The old tell the younger not to be afraid, the rye harvesting, rye cutting time will not be delayed.

All the rye has not ripened yet, the rye only starts to ripen in the best places, but in poor fields the ripening of rye cannot be seen yet.

When father was still alive, he said all the time that as soon as rye just starts to ripen in the manure-fertilised field, it should be harvested at once, then the rye sprouts better for seeds.

Гожум пора бура чользёны инькаез, нывкаез, мужыкез, челядез, каждой байтёны, кожумыспö шоньт. Временсэ эдён гажа, некыты оз кынмы, не тёвся пора. Сиёни каждой насекомой вичисё гожумсö, ягодаван порасö, щакыван порасö, чери кынсö, быдös ази-со сояныс кожумна, гожумнас некоршыгён он кув.

Шогди кёзис айё сёд мувö

Миян кыквайын бура шогмё няныс, кычё айё бурражик кысковö удобрене. Шогди нянь сёд мувас бура шогмёс, шогдныс, кызи токо назмитышван каждой год и прокод удобрене сорён. Вот народ, пёрись горисез, старики из ваша овам эня народсö вистависö, важован и виль ован, ния чувавём годесö и вистасёны.

Дедэ никэм кыйэ

Ковэ заптыны нин да бан. Вонэкэт ветвим нинвэ горт вэрэ, кык пудэн вермим керавны нинсэ вунас. Рытнас петим гортэ и эдэн бура мызим нинсэ вантэн. А вонэ нин вайэм понсис дыр шогавис кокнас, а ме ег шогав, менам кокезэ томжикэс да енжикэс, ме еги мызы немунда нин ношанас. Сыбэр-сянь никэм кыйсь дедэ быдэс этиз нинсэ кэстис шэри повозкаэ и течис выщкавэ костьны. Дедэ ешцо пондис байтны бан ывись: “Только эни ковэ бан, нин ем, бан абу”. Вонэ виставис дедэвэ: “Чэв, деда, вайям тенйт бансэ, токо буржика понды кыйны никэмсэ быдэнзысвэ керкуас, чтобы миян семяыс кэмтэг ез овэ”.

Suvisel ajal siristavad naised, tüdrukud, mehed, lapsed; kõik räägivad, et suvi on soe. Rõõmus aeg, kuskil pole külm, pole talvine aeg. Sellepärast ootabki iga putukas suve, marjaega, seenteaega, kalastamist; kõiksugu toitu leidub suvel, suvel ei sure kunagi nälgä.

Nisu külvas isa mustmulda

Meil küpseb vili hästi kahes kohas, kuhu isa rohkem viib väetist. Nisu valmib mustmullas hästi, kui paned sõnnikut igal aastal ja alati koos väetisega. Vaat inimesed, vanad kündjad, vanamehed, rääkisid praegusele rahvale endisest elust, vanast elust ja uest elust, rääkisid läinud aastatest.

Vanaisa punub viiske

Peab varuma niint ja tohtu. Vennaga käisime kodumetsas niine järel, raiusime kaks puuda niint igaüks. Öhtul asusime koduteele ja väsisime kõvasti niine toomisest. Ja mu vennal valutasid jalad kaua aega niine toomisest, aga mul ei valutanud, mul on jalad nooremad ja tugevamad, ma ei väsinud tildse niinekoormast. Seejärel painutas viiske punuv vanaisa selle niine pooleks ja pani pööningule kuivatama. Vanaisa hakkas veel tohust rääkima: “Nüüd on ainult tohtu vaja, niint on, tohtu on vaja.” Vend ütles vanaisale: “Oota, vanaisa, toome sulle tohtu, ainult et hakka kõikidele rohkem viiske punuma, et meie pere ei oleks viiskudeta.”

В летнюю пору хорошо щебечут женщины, девушки, мужики, дети, все говорят, мол, лето теплое. Время очень радостное, нигде не мерзнет, не зима. Поэтому каждое насекомое ждет лета, ягодную пору, грибную пору, ловлю рыбы, всякую пищу можно найти летом, летом никогда с голоду не помрешь.

Пшеницу посеял отец на чернозем

У нас в двух местах хорошо зреют хлеба, куда отец больше таскает удобрения. Пшеница хорошо спеет на черноземе, пшеница, как только удобришь навозом каждый год и всегда вместе с удобрением. Вот люди, старые пахари, старики о былой жизни рассказывали теперешнему народу, о прежней жизни и о новой жизни, они о прошлых годах рассказывают.

Дед плетет лапти

Надо заготовить лыко и бересту. Сходили с братом за лыком в ближний лес, по два пуда смогли нарубить лыка за день. Направились вечером домой и очень сильно устали, пока ташили лыко. А у брата от таскания лыка долго болели ноги, а у меня не болели, у меня ноги моложе и сильнее, я совсем не устал от лыковой ноши. После этого дед, плетущий лапти, все это лыко согнул пополам и положил сушить на чердак. Дед стал еще говорить о бересте: “Только теперь нужна береста, лыко есть, бересты нет”. Брат сказал деду: “Погоди, деда, принесем тебе бересты, только шибче плети лапти для всех в доме, чтобы наша семья не ходила босиком”.

In summertime women, girls, men, children chirp; everyone says that summer is warm. Joyful time, nowhere is cold, not a winter season. That is why every insect is waiting for summer, the berry time, mushroom time, fishing; all kinds of food are there in summer, you never die of hunger in summer.

Father sowed wheat in black earth

Crops grow well in two places, where father takes more fertiliser. Wheat ripens well in black earth, if you lay manure every year and always together with fertiliser. So people, old ploughers, old men talked to the present-day people about life in the past, old life and new life, talked about the past years.

Grandfather weaves bark shoes

You must gather bast and birch bark. We went with brother in our home wood to collect bast; we cut two poods of bast each. In the evening we set out for home and were very much tired of collecting the bast. And my brother's legs were aching for a long time from collecting the bast, but mine did not, my legs are younger and stronger, I was not tired of the bast load at all. Then grandfather who weaves the bark shoes bent the bast into half and put it to dry in the attic. Grandfather started to talk about birch bark: “Now only birch bark is needed, bast is there, but bark is needed”. Brother told grandfather: “Wait, grandfather, we will bring you birch bark, only you start weaving more bark shoes to everyone, so that our family were not without bark shoes.”

Овэны пода поскотинаын

Поскотинаын овэны пода быдэс этвайын: мэсэз, вэвэз, куанез, баляз, кэзэз. Быдэс етия поскотинаын турунсэ сойэны токо миан деревняись подаыс, больше некышэм деревняись озэ вовэ, но токо вэвэз поскотина вевдэрэтийс пыравэны сойны турунсэ мин подавись. Кызыбы егэ йэрэ поскотинаасэ, серовно вэвэз вовэны ээ деревнясань.

Мужикезекэт вторник рыйтэ дыр сорнитимэ бур ован йвись. Пондис ме ордын сорнитны бур ован понда, коркэ пэ овэмас бура, а эни умэля. Кызы вежэртны, мыля умэля овсэ етия времеэн, а Сидор ответитис: “Вот мыля: эни миан кругом сочэ земяыс, кругом тышкасэнэ, важ годез пора ез тышкасвэ, но тышкасвисэ, но не дырэн”.

Сказки

Старик вэсечэ муны городэ асвас пеганкэн, кыскины чери городээз. Старик мунис вун и ей. Медик вунэ пондис ювасьны узыны и пеганко шочэтны. Старик только шочисис недыр квартирараас, пондис кэнитны старик озван чери доднаас. Күмэзь вунэ старик казялис ручэс, а ручь казявис старикэс:

“Старик, старик, пуксэйт же менэ додяят”.

“Ог ме,” – старик шуэ. Старик сэжэ ручэс пуксэтийс чери додяс, а ручь токо визэчэ, емтай чери додяс. Ручь недыр думайтас – керас. А старик токо репэтышвэ пеганкосэ асис чери доднаас.

Ручь жагэнник косявас чери мешэксэ старикисьвись. Ручь гусеник мешэксис кыскавэ старик шогя. Ручь гусеник пондис черисэ мешэксис разь

Loomad elavad karjamaal

Karjamaal elavad kõik loomad koos: lehmad, hobused, vaskid, lambad, kitsed. Sellel karjamaal söövad rohtu ainult meie küla loomad, enam teistest küladel ei tulda, ainult hobused tulevad karjamaale meie loomade rohtu sööma. Kuidas iganes me ei tarastaks karjamaad, tulevad ikka võõra küla hobused.

Meestega rääkisime teisipäeva õhtul kaua heast elust. Hakkasid vestlema minu juures heast elust, et kunagi elati hästi, aga nüüd kehvasti. Kuidas mõista, miks on paha elada praegusel ajal? Aga Sidor vastas: “Vaat miks – praegu põleb meil igal pool maa, igal pool kakeldakse, endistel aegadel ei kakeldud, noh kakeldi, kuid mitte kaua.”

Muinasjutt

Vanamees kavatseb minna hobusega linna kala viima. Vanamees sõitis päeva ja öö. Teisel päeval palus luba ööbida ja hobust puhata. Vanamees puhkas natukene majutuskohas, hakkas kalakoormaga edasi sõitma. Kolmandal päeval nägi vanamees rebast ja rebane nägi vanameest:

“Vanamees, vanamees, luba mul saani istuda.”

“Ei luba,” ütleb vanamees. Siiski lubas vanamees rebasel saani istuda, aga rebane vaatab, et saanis on kala. Rebane ei mõtelnud kaua – teeb ära. Aga vanamees aina sunnib oma kalakoormaga hobust tagant.

Rebane rebis vanamehe kalakoti vaikselt katki. Rebane tömbas vanamehe selja taga salaja [kala] kotist välja. Rebane hakkas salaja kotiaugust kala tee peale

Живет скот на пастбище

На пастбище весь скот живет вместе: коровы, лошади, телята, овцы, козы. На пастбище траву щиплют животные только нашей деревни, больше ни из какой деревни не приходят, только лошади заходят через ограду есть траву нашего скота. Как мы ни огораждали пастбище, все равно приходят лошади из чужих деревень.

Animals live at pasture

At the pasture all animals live together: cows, horses, calves, sheep, goats. At this pasture only the animals of our village graze, they do not come from other villages any more, only horses come to the pasture to eat the grass of our animals. Whatever way we fenced the pasture, still the the horses from the other village come.

With men we talked at length about good living on Tuesday evening. [They] started to converse at my place about good living, that once people lived well, but now badly. How to understand why it is bad to live in this time, but Sidor answered: “That is why – now everywhere land burns, everywhere they fight, in the past times they did not fight, well they fought but not for a long time.”

Сказка

Старик собирается ехать в город на своей пегой, увезти рыбу в город. Старик ехал день и ночь. На второй день стал проситься переночевать и дать отдохнуть пегой. Старик недолго отыхал на квартире, стал старик дальше скакать с возом рыбы. На третий день старик увидел лису, а лиса увидала старика:

“Старик, старик, посади меня в сани”.

“Нет,” – говорит старик. Старик все-таки посадил лису в сани с рыбой, а лиса смотрит, в санях есть рыба. Лиса долго не думала – сделала. А старик только погоняет свою пегую.

Лиса тихонько порвала у старика мешок с рыбой. Лиса за спиной старика тайком вытаскивает [рыбу] из мешка. Лиса стала тайком бросать

Folk tale

Old man plans to go to town with a horse to deliver fish. The old man drove day and night. The second day he asked a permission to spend the night and rest for the horse. The old man rested a little in the accommodation, started to go on. On the third day the old man saw the fox and the fox saw the old man:

“Old man, old man, let me sit in the sledge.”

“I won’t let you,” says the old man. Yet the old man let the fox sit in the sledge, but the fox sees that there is fish in the sledge. The fox did not consider long – just does it. But the old man just forces his horse on with the fish load.

The fox tore the old man’s fish sack open quietly. The fox pulls the [fish] out of the sack behind the old man’s back. The fox started to secretly throw the fish

ковасэтич чапкавны туйвас. Быдэс чапкавыштис мешэксис старикысвийс чеरисэ ручыс туйвас, а сыйэрсань ручыс старик додись гусеник пышис, сайэвчис понольк сайэ, старик чтобы ручэс ез азыыв. Старик ывэни мунис ручь дынсань. Ручь бергэчис бэр и пондис эктыны стариковись чеरисэ. Ручь эдэн титрэй, стариковись чеरисэ эктыс туй пон кузаас. Мунда мешэкас вэви стариковэн, сымдаажэ бэр вермис эктыны чеरисэ ручыс.

Ручь бэра думайтэ: “Кычэ ме эти чеरисэ вошта, ег вермы соышны”. Но сия кругом бергэчис да чери мешж спинавас чапкис и нутис вочэ. Кызэ-зувтэ чери мешэксэ зебис, а мэд ойас ручь мунис гортас.

Токо ой чувавис, ручивись чери мешэк азис кэин, сетэн же кэин сойштис чеरисэ. Руч локтис куймэз ойас чери мешэк дынэ: чери мешэкыс токо кольчэм, а чеरисэ кинкэ сойэм.

viskama. Kõik kalad viskas rebane vanamehe kotist tee peale ja seejärel põgenes vanamehe saanist salaja ära, peitis end nulu taha, et vanamees ei näeks teda. Vanamees sõitis juba rebasest kaugele eemale. Rebane läks tagasi ja hakkas korjama vanamehe kalu. Rebane on väga kaval, korjas vanamehe kalad teelt ära. Nii palju, kui vanamehel kotis oli, nii palju sai rebane kalu korjata.

Rebane mõtleb: “Kuhu ma kalad panen, süüa ei saa.” Ta keeras ringi, viskas koti selga ja viis ära. Peitis kalad kaskede alla ja teisel ööl läks rebane koju.

Vaevalt möödus öö, hunt leidis rebase kalakoti ja sõi samas kalad ära. Rebane tuli kolmandal ööl kalakoti juurde: alles on jäänud vaid kott, aga kala on keegi ära söönud.

рыбу через дыру в мешке на дорогу. Всю рыбу из мешка старика побросала лиса, а после этого лиса тихонечко убежала с саней старика, спряталась за маленькую пихту, чтобы старик не увидел лису. Далеко уж отъехал старик от лисы. Лиса повернула обратно и стала собирать старикову рыбу. Лиса очень хитрая, собрала старикову рыбу с дороги. Сколько было в мешке у старика, столько же смогла собрать лиса рыбы.

Лиса думает: “Куда я эту рыбу дену, съесть не смогу”. Ну она повернулась, взвалила мешок на спину и пошла вперед. Под березами спрятала мешок с рыбой, а на другую ночь лиса пошла домой.

Только ночь прошла, лисий мешок с рыбой нашел волк, там же волк съел рыбу. Лиса пришла на третью ночь к мешку с рыбой: лишь мешок из-под рыбы остался, а рыбу кто-то съел.

from the sack hole on the road. The fox threw all the fish from the old man's sack onto the road and then secretly escaped from the old man's sledge, hid behind a fir tree so that the old man could not see. The old man drove already far away from the fox. The fox went back and started to pick up the old man's fish. The fox was very clever, picked up the old man's fish from the road. As many fish as the old man had had in his sack, the fox could pick so many fish.

The fox thinks “Where will I put the fish, I cannot eat”. He turned around, pulled the sack on his back and took it away. Hid the fish under the birch trees and on the other night the fox went home.

Barely one night passed, the wolf found the fox's fish sack and ate the fish there. The fox came to the fish sack on the third night: there was only the sack left, but someone had eaten the fish.